

ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях

Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений
Кандидат политических наук
manipol@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу нынешнего состояния и оценке перспектив развития отношений двух интеграционных структур: Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС). В статье подробно рассматривается эволюция концепта Большой Европы, анализируются этапы развития двусторонних отношений ЕС со странами — членами ЕАЭС. Автор отмечает, что, несмотря на то, что в нынешних геополитических условиях диалог между ЕС и ЕАЭС затруднителен, существует объективная необходимость установления тесных связей двух блоков, что обусловлено как историческими и географическими факторами, так и современными геополитическими и геоэкономическими. Тем не менее вопрос о возможной взаимоувязке двух интеграционных проектов если и следует рассматривать в перспективе, то уже не в рамках традиционной парадигмы «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», а в рамках «Большой Евразии от Лиссабона до Шанхая».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, Европейский союз, интеграция, «Один пояс, один путь», Россия, Китай, украинский кризис, «Восточное партнерство», сопряжение, международное сотрудничество, Большая Европа, Большая Евразия

Lagutina M. L.

EU and EEU: Problems and Prospects of the Cooperation in the Current Geopolitical Conditions

Lagutina Maria Lvovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associated professor of World Politics Department, School of International Relations
PhD in Political Science
manipol@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to analysis of the current state and prospects of development of the relationships of two integration structures: the Eurasian economic Union (EEU) and the European Union (EU). The article focuses on the evolution of the concept of the Greater Europe; the author analyzes the main stages of development of the bilateral relations of the EU with the countries-members of the EEU. The author notes that in spite of the fact that in the current geopolitical conditions a dialogue between the EU and the EEU is difficult, there is an objective necessity to establish close relations between two blocks due to historical and geographical and the current geopolitical and geo-economic factors. However, nowadays the possibility of the convergence of these two integration projects can be realized within the traditional paradigm of «the Greater Europe from Lisbon to Vladivostok», but as a part of the «the Greater Eurasia from Lisbon to Shanghai».

KEYWORDS

The Eurasian economic union, the European union, integration, «One belt, one road», Russia, China, the Ukrainian crisis, «Western partnership», conjugation, international cooperation, the Greater Europe, the Greater Eurasia

Сегодня мы в очередной раз являемся свидетелями мир-системного кризиса и качественной трансформации мировой экономической и политической систем. По экспертным оценкам, ближайшие несколько десятилетий «в мировой экономике продолжится перестановка сил — промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Япония постепенно утратят роли лидеров, несмотря на прогнозируемое замедление темпов роста Китая (ориентировочно после 2020 года)»¹. Постепенно в мировой системе возникают новые силовые центры в Азии, Латинской Америке и Евразии. «Наблюдаемые изменения (рост дисбалансов в международно-политической, финансовой, демографической, энергетической, коммуникационных и прочих сферах) дают понять: мир на пороге нового переустройства»². В условиях современного глобального мира возможности прежней модели мирового развития во многом исчерпаны и не соответствуют требованиям мировой системы. Реальные перспективы будут лишь у тех стран, которые смогут адаптироваться к этим новым условиям и выстроить новые (альтернативные) модели глобального сотрудничества. Интеграция становится ведущей тенденцией развития мировой системы. В этих условиях страны-одиночки (даже самые крупные из них) имеют меньше шансов на эффективное участие в мировых процессах, тогда как страны, выступающие совместно со своими партнерами в формате общих интеграционных проектов, получают новые возможности для повышения эффективности своей деятельности в условиях современного глобального мира.

Европейские страны одними из первых включились в интеграционные процессы, создав наиболее успешную интеграционную структуру — Европейский союз. На разных этапах развития европейской интеграции в той или иной степени возникал вопрос о взаимодействии с ближайшими соседями — Россией и другими странами постсоветского пространства. Однако практика показала, что взаимодействие на уровне «интеграционная структура — национальное государство» не может быть полномасштабным по своему характеру в силу неравнозначности участников такого взаимодействия. У стран постсоветского пространства возникла объективная необходимость создать равнозначное по статусу европейскому интеграционное объединение из заинтересованных в этом стран. Появился Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в основу которого легла модель европейской интеграции. Казалось бы, настал подходящий момент и создались необходимые условия для развития полноценного сотрудничества двух союзов, однако события последних лет (украинский кризис 2014 г., попытки экспорта «цветных революций» в постсоветские страны, санкционная политика Запада против России и т. д.) привели к приостановлению сотрудничества Европейского союза с Россией — одного из ключевых участников ЕАЭС. В результате намерения создателей ЕАЭС по дальнейшему взаимодействию с ЕС на уровне интеграционных структур на данном этапе потеряли всякие основания. Тем не менее по-прежнему сохраняются многие объективные факторы (географическая близость, экономическая взаимозависимость и т. д.), дающие основания предположить, что отношения будут восстановлены в ближайшие годы, но встает вопрос: на каких основаниях и в каких геополитических условиях?

¹ PricewaterhouseCoopers: прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089> (дата обращения: 19.09.2015).

² Межевич Н. М. «Интеграция интеграций»: стоит ли искать черную кошку в темной комнате? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 2015. 18 сентября. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=65901 (дата обращения: 20.09.2015).

Проекты объединения Европы и Евразии: от «Большой Европы» к «Большой Евразии»?

О возможности объединения Европы и Евразии (России (СССР), постсоветского пространства) ученые и эксперты пишут и говорят с начала XX в.:

- например, в 1904 г. известный геополитик Дж. Х. Маккиндер впервые в своих работах предложил рассматривать пространство Большой Европы как нечто единое; по его мнению, Европа — родина прогресса и современной цивилизации, а Хартленд, контролируемый Россией, — сила, непосредственно на нее влияющая, следовательно, союз континентальной Европы с Россией-Хартлендом может привести к созданию мощнейшего, доминирующего мирового центра силы [2];
- в свою очередь в 1940 г. немецкий геополитик К. Хаусхофер высказал идею создания «континентального блока» на основе Германии и России: «между центральными державами континентальной Европы (Германией) и континентальной Евразии (Россией) существуют духовная связь в виде сильной народно-исторической воли»¹; однако эта идея была на корню разрушена с нападением Германии на СССР;
- в 1959 г. президент Франции Ш. де Голль ввел в политический оборот выражение «Европа от Атлантики до Урала», подразумевая под ним политическое сближение Франции, ФРГ, стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и СССР; это соответствовало политике Франции того периода в Европе, направленной на противодействие США и дистанцирование от НАТО;
- в 1980-е гг. советский лидер М. С. Горбачев выступил с идеей «общего европейского дома», что должно было основываться на развитии интеграционных отношений на Западе и на Востоке Европы, а впоследствии их слиянии, результатом чего должна была стать ликвидация разделительных линий между капиталистической и социалистической системами; однако просчеты во внешней политике СССР и многочисленные уступки Западу привели СССР к кризису и распаду, в результате чего Россия на несколько десятилетий была вытеснена на периферию Европы и мировой системы в целом;
- в 2008 г. тогдашний Президент России Д. А. Медведев выступил с инициативой нового всеобъемлющего договора о коллективной безопасности в евроатлантическом регионе (Договор о европейской безопасности — ДЕБ), призванного объединить всю Евроатлантику «от Ванкувера до Владивостока» и способствовать формированию единого пространства безопасности без разделительных линий, однако эта идея была категорично отвергнута Западом;
- наконец, в 2011 г. российский президент В. Путин и белорусский лидер А. Лукашенко в своих программных статьях предложили концепцию «интеграции интеграций»² — создания континентального блока от Лиссабона до Владивостока, которая была поддержана президентом Казахстана Н. Назарбаевым; российский лидер в своей статье констатировал европейский контекст евразийской интеграции и отметил, что проект ЕАЭС будет «...строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»³. В свою очередь, президент Беларуси обратил внимание на то, что «...в создании Евра-

¹ Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин — Москва — Токио [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. 1940. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Haus/kontbl.php (дата обращения: 12.09.2015).

² Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 19 октября.

³ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября.

зийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы... Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции... Мы предлагаем «интеграцию интеграций»¹. Таким образом, согласно данной идее, конечная цель евразийской интеграции — создание общего рынка от Атлантического до Тихого океанов; речь шла о первоочередном геополитическом укреплении ЕАЭС, для того чтобы потом объединиться с Европой на равных началах; предполагалось, что континентальный блок XXI в. будет иметь два центра силы — оси: Париж—Берлин и Москва—Астана.

Обзор двусторонних связей ЕС и стран ЕАЭС: а было ли сотрудничество?

Для Европейского союза восточный вектор внешней политики всегда был одним из ведущих и приоритетных. В процессе установления и развития отношений ЕС со странами Восточной Европы, постсоветского пространства и Россией была выработана система двусторонних соглашений — так называемых соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Оценивая эту политику, можно отметить, что практически все инициативы и соответствующие документы ЕС, касающиеся постсоветского пространства, имели исключительно декларативный характер и предусматривали «адаптацию восточных соседей Союза» к системе европейских ценностей и приоритетов². Речь фактически шла о том, чтобы руководители и правительства этих стран как минимум согласовывали свою внешнюю и внутреннюю политику с соответствующими европейскими структурами: «политика добрососедства все больше приобретала черты интеграции под присмотром «старшего европейского брата»»³. Однако, начиная с 2000-х, отношения ЕС со странами постсоветского пространства начинают определяться в большей степени российско-европейскими отношениями.

До 2004 г. внешняя политика Евросоюза основывалась на идее полномасштабного сотрудничества с Российской Федерацией, правда, на условиях безоговорочного принятия ею условий Запада (демократизация, свобода слова, либерализация и т. д.). В середине 90-х гг. XX в. были заложены основы нормативной базы взаимоотношений ЕС и России: в 1994 г. между Россией и Евросоюзом было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В течение первого десятилетия XXI в. эта нормативная база расширялась и совершенствовалась. Большая часть достигнутых в те годы соглашений продолжает действовать по сегодняшний день, несмотря на то, что во многом уже не отвечает нынешним политическим реалиям. Что касается интеграции общеевропейского пространства со странами постсоветского пространства, то на первом этапе обе стороны не исключали ее возможности, хотя больше как отдаленную перспективу: «Европейский союз проявлял заметную заинтересованность в установлении добрососедских отношений»⁴. Наибольший интерес к экономическому сотрудничеству и возможной интеграции между Европейским союзом и Российской Федерацией пришелся на период 2003–2004 гг., однако затем тема перешла в разряд периферийных.

¹ Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 19 октября.

² Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Т. Гузенковой [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 19.10.2015).

³ Там же.

⁴ Там же.

Важным событием в развитии российско-европейских отношений и эволюции политики ЕС в отношении других стран постсоветского пространства стало крупнейшее расширение ЕС 2004 г., когда в единой Европе оказались страны Восточной Европы и Прибалтики, начавшие активно продвигать антироссийские настроения в Союзе. Границы Евросоюза достигли бывших советских республик. Россия же вышла из кризисного состояния 1990-х гг. и стала более активно отстаивать свои позиции как в регионе, так и на международной арене¹. С этого момента начинается постепенное похолодание отношений между Россией и ЕС, а в отношениях ЕС со странами постсоветского пространства преобладающей тенденцией становятся установление двусторонних отношений и реализация реформистских и интеграционных программ в рамках этих отношений. По мнению экспертов, в этот период становится очевидно, что взаимодействие России и ЕС качественно трансформируется: «Если в 1990-е годы оно развивалось по формуле „ведущий — ведомый“, когда от России ожидали адаптации ее внутренней и внешней политики в соответствии с нормами, ценностями и интересами ЕС, и в целом евроатлантического сообщества, то в первое десятилетие XXI века стороны все больше рассматривали друг друга в качестве неподчиненных партнеров»². Результатом таких изменений стал отказ российской стороны от участия в программе „Новое соседство“, разработанной на базе документа ЕС «Большая Европа — соседство: новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями».

Примерно с середины первого десятилетия 2000-х «в европейской политике соседства «главный акцент делается на выстраивании «особых отношений» со странами СНГ и недопущении формирования регионального союза этих независимых государств под эгидой России»³. Фактически ЕС целенаправленно и вполне осознанно начинает исключать Россию из участия в политике соседства, несмотря на центральную геополитическую роль России на постсоветском пространстве: «Заявляя о своей главной цели — создании Европы „без разделительных линий“, — Евросоюз на деле выстраивает новый раздел на европейском и евразийском пространствах между Россией и другими странами СНГ»⁴. Россия, в свою очередь, пытается сохранить свое влияние в регионе, развивая различные интеграционные инициативы и проекты. Отношения ЕС и РФ постепенно входят в кризисную фазу.

Следующим важным этапом в эволюции взаимоотношений ЕС с Россией и странами постсоветского пространства стал 2008 г. В этом году Евросоюзом была запущена еще одна программа сотрудничества со странами постсоветского пространства — программа «Восточное партнерство» (ВП). Инициатором ее выступила Польша, а именно министр иностранных дел Польши Р. Сикорский. Окончательное оформление и принятие программы осуществилось на майском саммите 2009 г. в Праге. Официальной целью «Восточного партнерства» было объявлено сближение Евросоюза с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Молдавией, Беларусью и Укра-

¹ Бабынина Л. ЕС и Россия: конкуренция за постсоветское пространство? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр. Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. URL: <http://ia-centr.ru/expert/15867/> (дата обращения: 10.10.2015).

² Громыко А.А. Россия и Евросоюз: динамика отношений [Электронный ресурс] // Россия, страны Европы и проблемы европейской интеграции. URL: <http://www.ieras.ru/pub/gromyko/7.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).

³ Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Т. Гузенковой [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 19.10.2015).

⁴ Там же.

иной. При этом программа исключала Россию из политики соседства. С этих пор ЕС начинает полностью концентрироваться на отношениях с постсоветскими республиками, делая ставку на их отрыв от России и двусторонние отношения каждой из них с Союзом.

Своего рода «ответом» на череду таких политических «вызовов» России и ее союзникам на постсоветском пространстве стало выдвижение ими проекта евразийской интеграции. Стоит заметить, что это только усилило конфронтационные настроения между соседями, даже несмотря на то, что изначально намерения завершить создание ЕАЭС к 2015 г. изначально оценивался западными экспертами скептически — как маловероятный. Когда же стало очевидно, что проект будет реализован в срок, в Европе потихоньку стали рассматривать варианты возможной интеграции с формирующимся евразийским интеграционным блоком. Так, до конца 2014 г. лидеры стран и официальные лица выражали поддержку идее европейско-евразийской экономической интеграции. Например, Президент России В. В. Путин выступил с предложением приступить к рассмотрению идеи зоны свободной торговли с ЕС на саммите ЕС–Россия 28 января 2014 г. 5 февраля данное предложение было поддержано президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым. А 12 сентября официальную поддержку переговоров по свободной торговле озвучил еврокомиссар по вопросам расширения ЕС и политики соседства Ш. Фюле. Однако украинский кризис 2014 г. внес серьезные коррективы в планы сторон, а последовавшая затем санкционная политика Запада против России фактически свела к нулю все достижения предшествующего сотрудничества и завела российско-европейское, а вместе с ним и европейско-евразийское сотрудничество в тупик. ЕС ничего не осталось, как продолжить развитие системы двусторонних связей с отдельными странами ЕАЭС.

ЕС–Беларусь. Двусторонние отношения между Республикой Беларусь и ЕС были установлены в 1992 г., а в 1995 г. между сторонами было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Однако впоследствии Евросоюз «по политическим причинам в одностороннем порядке приостановил ратификацию СПС, а также ввел против Республики Беларусь ряд ограничительных мер, включая запрет на контакты на высшем и высоком уровнях, свертывание практического сотрудничества в различных областях, а также визовые ограничения в отношении ряда белорусских должностных лиц»¹. Вплоть до недавнего времени отношения ЕС и Беларуси носили «прохладный» характер, Беларусь была исключена из европейский программ сотрудничества со странами постсоветского пространства. Тем не менее усиление интеграционных процессов в рамках евразийского проекта «подогрело» интерес европейцев к Беларуси, которая является одной из стран-основательниц ЕАЭС. Примерно с 2013 г. «наблюдается процесс постепенной нормализации белорусско-европейских отношений, что находит свое выражение в смягчении негативной риторики с обеих сторон, в удалении из санкционных списков некоторых чиновников и бизнесменов и в постепенном наращивании дипломатических и политических контактов Беларуси, как с институтами Евросоюза, так и с соседними странами»². Беларусь постепенно включают в различные европейские проекты: «В рамках реализации Европейского инструмента соседства и партнерства в 2007–2013 гг. Беларуси выделено 71,6 млн евро на программы и про-

¹ Европейский союз [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html> (дата обращения: 11.09.2015).

² Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Т. Гузенковой [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_post-sovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 19.10.2015).

екты в сфере энергоэффективности, экологии, стандартизации, медицины, регионального развития».¹ Важным событием в развитии белорусско-европейских отношений стал Вильнюсский саммит «Восточного партнерства», прошедший в ноябре 2013 г. По его итогам фактически был открыт новый этап европейско-белорусских отношений: «от политики „заморозки“ ЕС перешел к „вовлечению“ Беларуси в сотрудничество».² Пересмотр стратегии Евросоюза в отношении Беларуси совпал с намерениями белорусских властей наладить отношения со странами Запада на фоне украинского кризиса и еще большего ухудшения отношений с Россией. На данном этапе «ЕС занимает второе место в структуре товарооборота Беларуси, на его долю приходится более 36% белорусского экспорта товаров, около 50% экспорта услуг, 20% импорта».³ Однако важно отметить, что на официальном уровне белорусское руководство всегда подчеркивало неприемлемость выбора между Россией и евразийской интеграцией и европейским вектором интеграции по принципу «или-или». Наоборот, Беларусь видит в отношениях между ЕС и ЕАЭС свою роль как некоего «связующего звена», способного обеспечить взаимодействие двух структур в период кризиса отношений. По мнению экспертов, скорее всего тенденция дальнейшего сближения ЕС с Беларусью будет только усиливаться: «очевидно, что рост экономического присутствия западных бизнесменов в Беларуси расширит и укрепит позиции евроинтеграционного лобби в республике. Соперничество европейского и евразийского проектов на территории СНГ будет только усиливаться».⁴

ЕС—Казахстан. ЕС и Казахстан подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1995 г., а в окончательную силу оно вступило в 1999 г. Казахстан является страной — инициатором евразийской интеграции, а лидер Казахстана Н. Назарбаев — фактически ее идеологом. В то же время Казахстан, так же как и Беларусь, проводит так называемую многовекторную политику, в соответствии с которой намерен активно развивать отношения и со странами постсоветского пространства, и с Евросоюзом. Так, для Казахстана Евросоюз является одним из важнейших экономических партнеров: «ЕС, в совокупности, является вторым торговым партнером Казахстана после России».⁵ Однако, в свою очередь, Казахстан «занимает незначительную долю в обороте ЕС, хотя является его основным партнером в регионе Центральной Азии».⁶ В конце 2014 г. Казахстан и ЕС подписали проект соглашения о партнерстве и расширении сотрудничества, что подчеркивает намерения сторон

¹ Европейский союз [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html> (дата обращения: 11.09.2015).

² *Смирнова Е. С.* Восточное партнерство Европейского союза и Республики Беларусь: история взаимодействия и дальнейшие перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // Евразийский юридический портал. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4746:2015-09-10-06-46-22&catid=116:2011-09-19-12-34-31&Itemid=42 (дата обращения: 11.09.2015).

³ *Шаповский А.* Возможности сотрудничества с Европейским союзом в условиях евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Проект «Цитадель». URL: <http://cytadel.org/articles/vozmozhnosti-sotrudnichestva-s-evropejskim-soyuzom-v-usloviakh-evrazijskoj-integratsii> (дата обращения: 19.09.2015).

⁴ Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Т. Гузенковой [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetского_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integratsii_2015-07-08.htm (дата обращения: 19.10.2015).

⁵ *Хамфриз М.* Европейский союз и Казахстан: сотрудничество на пороге III тысячелетия // KAZAKHSTAN. № 3, 2000.

⁶ Казахстан и Европейский союз [Электронный ресурс] // Webeconomy.ru. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1499&type=news> (дата обращения: 12.10.2015).

продолжать углубление двустороннего сотрудничества в перспективе. В то же время руководитель Казахстана Н. Назарбаев уверен в перспективности интеграции ЕАЭС и ЕС: «Назарбаев уверен, что время санкций скоро закончится, а Европе понадобится экономика РФ, поэтому будет большое сотрудничество»¹. Руководитель сектора экономического развития постсоветских государств Института экономики РАН Е. Кузьмина считает, что Н. Назарбаев пытается превратить Казахстан в «ворота ЕАЭС»: «И это реально, поскольку Белоруссия и Россия в той или иной степени находятся под санкциями, а Армения и Киргизия в силу геополитических причин, объемов экономик не могут считаться лидерами ЕАЭС. Таким образом, Казахстан из пяти членов альянса выглядит наиболее привлекательным на сегодня, а его экономика органично встроена в мировую».²

ЕС—Армения. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Арменией было подписано в 1996 г. и вступило в силу в 1999 г. Изначально Арменией был выбран европейский вектор интеграции в качестве приоритетного: Армения с 2004 г. участвовала в Европейской политике соседства, с 2009 г. стала участником программы «Восточное партнерство», и в перспективе армянское руководство планировало в 2013 г. подписать Ассоциативный договор с ЕС. Однако в 2013 г. интеграционные предпочтения Армении резко изменились и было заявлено о намерении страны вступить в ближайшее время в ЕАЭС, что и произошло в январе 2015 г. Тем не менее, на данном этапе интеграционная стратегия Армении может быть охарактеризована как подход «и — и»: поддерживать связи с ЕС и участвовать в интеграции ЕАЭС. ЕС, в свою очередь, сразу же после вступления в ЕАЭС предоставил стране финансовую помощь: около 78 млн евро, предназначенные «для укрепления границ, адаптации законодательства и борьбы с бедностью»³, согласно подписанному в ноябре 2013 г. на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе (вместо Соглашения об ассоциации) Меморандуму о взаимопонимании для создания единого механизма поддержки. Интересно отметить, что данный документ предполагает предоставление стране от 140 млн до 170 млн евро в 2014–2017 гг.⁴ О перспективности развития дальнейшего сотрудничества Армении и Евросоюза свидетельствует тот факт, что в октябре 2015 г. Совет ЕС утвердил мандат на начало переговоров с Арменией о новом юридически обязывающем и всеобъемлющем рамочном соглашении, которое заменит действующее с середины 1990-х гг. СПС между Арменией и ЕС. Фактически речь идет о новом этапе отношений между сторонами с учетом новых интеграционных реалий.

ЕС—Киргизия. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Киргизией и Евросоюзом было подписано в 1995 г. и вступило в силу в 1999 г. Интересно отметить, что в случае с Киргизией ее интеграционный вектор во многом определяется личностью политического лидера республики: так, в период руководства Р. Отунбаевой Киргизия проводила политику сближения с Евросоюзом и рассматривала европейский вектор интеграции в качестве приоритетного. С 1995 г. Киргизии оказывалась материальная помощь от ЕС на реализацию различных программ по реформированию органов управления и демократизации общества (например, ТАСИС, TRASECA). Про-

¹ Панфилова В. Назарбаев уверен в интеграции между ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. URL: <http://www.vestnikavkaza.ru/analytics/Nazarbaev-uveren-v-integratsii-mezhdu-EAES-i-ES.html> (дата обращения: 19.10.2015).

² Там же.

³ Фаляхов Р. Деньги со всех друзей [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml> (дата обращения: 18.10.2015).

⁴ Agreement between the European Union and the Republic of Armenia on the readmission of persons residing without authorization [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2013. October 31. URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTranlsd=15541> (дата обращения: 18.10.2015).

граммы предназначались для проведения различных «инфраструктурных реформ, укрепление демократии, реформирование образования, энергетики и коммуникаций»¹. Однако в конечном итоге выбор Киргизии был сделан в пользу евразийской интеграции: Киргизия стала членом ЕАЭС в мае 2015 г. Предшествовало этому пять неудачных попыток вступления страны в Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. Став членом ЕАЭС, Киргизия продолжает двустороннее сотрудничество с ЕС и намерена дальше развивать это сотрудничество в дальнейшем. В свою очередь, руководители ЕС неоднократно подчеркивали, что санкции не будут распространяться на все страны ЕАЭС. Продолжается финансовая поддержка Киргизии со стороны ЕС в рамках многолетней индикативной программы, рассчитанной на 2014–2020 гг. Эта программа предусматривает выделение республике 184 млн евро в виде грантов². Как и остальные партнеры Киргизии по ЕАЭС, киргизское руководство выступает за восстановление отношений между ЕС и Россией и намерено всячески способствовать этому.

Таким образом, современный этап сотрудничества ЕС и стран ЕАЭС (кроме России) базируется на системе двусторонних связей, оформленных еще в середине 1990-х гг. Несмотря на выбор этими странами вектора евразийской интеграции, сотрудничество с Евросоюзом продолжается и переходит на новые уровни, но вряд ли это сотрудничество можно оценивать как равноправное, партнерское. Страны ЕАЭС условно можно разделить на две группы: страны — основательницы ЕАЭС (Казахстан и Беларусь) и новые члены (Армения и Киргизия). Так, первая группа стран несомненный приоритет отдает участию в евразийской интеграции, в то же время, проводя политику многовекторности, в соответствии с которой в последние годы расширяет двустороннее сотрудничество с ЕС с целью сохранения некоего фундамента для возможного в будущем восстановления связей двух союзов. Вторая группа, до вступления в ЕАЭС ориентированная на интеграцию с ЕС, также продолжает сотрудничество с Европой, которое в большей степени сводится к получению ими грантовой поддержки от ЕС. В то же время, очевидно, что отношения ЕС со странами ЕАЭС по-прежнему определяются отношениями ЕС с Россией и новой геополитической ситуацией в Евразии и мире в целом.

Перспективы «Большой Евразии»

Как уже было отмечено, несмотря на нынешний кризис в современных российско-европейских отношениях, существует объективный фундамент для взаимной заинтересованности ЕС и ЕАЭС в интеграционном взаимодействии: «он основан на территориальной близости, значительных торговых потоках, потенциале инвестиционных связей, вопросах экономической безопасности, заинтересованности стран ЕАЭС в трансфере европейских технологий, нерешенности вопросов развития трансграничной инфраструктуры, наличии общих сопредельных государств»³. Эти факторы не исчезли с приостановлением сотрудничества стран ЕС и России, более того, именно они приводят к тому, что потери от антироссийской санкционной политики несет не только Россия, но и страны Евросоюза, и, пожалуй, в равной степени.

¹ *Фаляхов Р.* Киргизская дилемма Евразийского союза [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/06/23/6082677.shtml> (дата обращения: 18.10.2015).

² ЕС — Кыргызстан: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // STAN RADAR. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/16943-es-kyrgyzstan-perspektivy-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 18.10.2015).

³ *Винокуров Е.* Европейский и Евразийский союзы: повод для интеграции [Электронный ресурс] // ТАСС Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/opinions/1597482> (дата обращения: 11.10.2015).

По мнению экспертов Евразийского банка развития (ЕАБР), для ЕАЭС глубокая экономическая интеграция с ЕС чрезвычайно важна и перспективна:

- Евросоюз является крупнейшим торговым партнером России и Казахстана, Россия, в свою очередь, является третьим по значимости торговым партнером ЕС;
- ЕС мог бы сыграть важную роль в решении проблем модернизации стран ЕАЭС;
- ЕАЭС в условиях политического кризиса со странами Запада инициирует ряд соглашений о свободной торговле с партнерами вне постсоветского пространства (например, с ЕАСТ и Вьетнамом), а Евросоюз в этом контексте следует рассматривать как основного долгосрочного партнера;
- проблема Украины может быть решена в рамках глубокой экономической кооперации между ЕС и ЕАЭС, что еще более обуславливает важность и необходимость такого сотрудничества [1, с. 10].

Однако, по мнению Е. Винокурова, ЕАЭС заинтересован не просто в договоре о свободной торговле, а в глубоком, всеобъемлющем соглашении с ЕС: «прототипы потенциальной интеграции между ЕС и ЕАЭС многообразны — от глубокого и всеобъемлющего соглашения о свободной торговле (DCFTA) до всестороннего торгово-экономического соглашения (ВТЭС — comprehensive economic and trade agreement — СЕТА). Примером последнего является готовящееся Трансатлантическое партнерство по торговле и инвестициям (ТТИР) с США» [1, с. 12].

Мы уже писали в начале статьи, что образование так называемых альтернативных моделей глобального (трансконтинентального) сотрудничества является новым ведущим трендом современного этапа развития мировых интеграционных процессов. Сейчас это процесс активно запускается ведущими мировыми игроками — США и Китаем. Так, американское руководство примерно в 2008 г. выступило с инициативой реализации двух трансконтинентальных интеграционных проектов: Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИР), которые фактически направлены на поддержание лидирующих позиций США в Европе и Азии. Так, в случае ТТИР речь идет о фактической интеграции Евросоюза и НАФТА. Однако с экономической точки зрения, по мнению экспертов, реализация американского проекта таит в себе больше угроз, чем выгод для стран ЕС: «заключение ТТИР может привести к потере более 600 тыс. рабочих мест в Европе, а также будет способствовать снижению социальных стандартов, что будет на руку только американцам, которые продолжают продвигать собственные интересы во всех регионах Европы»¹. В этом контексте для стран Евросоюза восстановление сотрудничества со странами ЕАЭС может стать серьезной альтернативой американскому проекту и своего рода инструментом сдерживания политического давления США на ЕС. Однако для этого важно преодолеть все те политические разногласия между сторонами, которые возникли в результате украинского кризиса 2014 г.

Пока страны ЕС сохраняют сдержанную позицию в отношении развития отношений с Россией и ЕАЭС в целом, однако постепенно наблюдается некое «потепление» в отношении России и ее политики в регионе и мире. Сегодня можно говорить о своего рода усталости мирового сообщества от конфликта на Украине, приведшего к спаду не только российской, но и европейской экономики. Постепенно на наших глазах у лидеров государств ЕС формируется понимание необходимости переосмысления подхода к сложившейся кризисной ситуации в отношении с ближайшим соседом. Можно предположить, что с ухудшением общего экономического и финансового положения еврозоны, а также проблемой наплыва мигрантов на

¹ Павловец Ю. Белоруссия может стать мостом между ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. URL: <http://m.ritm-eurasia.org/news--2015-04-10--belorussija-mozhet-stat-mostom-mezhdu-eaes-i-es-17470> (дата обращения: 10.09.2015).

территорию ЕС из стран Ближнего Востока, обострения социальной и политической ситуации в результате этого в ряде стран ЕС, такие позитивные настроения будут только возрастать. Об этом в частности свидетельствуют последние заявления ряда европейских лидеров. Так, например, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2015 г., канцлер Германии А. Меркель заявила, что ЕС по-прежнему заинтересован в построении «Большой Европы от Владивостока до Лиссабона»¹. О том, что между ЕС и ЕАЭС может быть создана зона свободной торговли, Меркель заявила еще в конце 2014 г. Более того, по ее словам, это могло бы снять вопросы технического характера между Россией и Украиной, подписавшей соглашение о зоне свободной торговли с ЕС. Несколько позднее немецкий канцлер подтвердила, что приветствует видение зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС, но в долгосрочной перспективе, пока не будет решен украинский вопрос, об этом рано говорить². В свою очередь президент Франции Ф. Олланд также заявил, что «мир в Украине позволит установить тесные связи ЕС и ЕАЭС»³.

Однако пока европейцы ждут мира на Украине, геополитическая ситуация в Евразии кардинальным образом меняется. По словам профессора СПбГУ Н.М. Межевича, «к сожалению, первая половина 2015 г. не позволяет говорить о каких-либо положительных тенденциях в отношениях по линии: «Брюссель–Киев–Москва». Проект трансевропейской интеграции от Атлантики до Урала откладывается. Формируется глобальный интеграционный разлом между евро-атлантическим интеграционным блоком и Евразийским союзом, углубляющим интеграцию с Китаем. Одновременно закладываются основы нового мирового порядка, не только в экономике»⁴. Здесь уместно упомянуть еще об одном проекте, имеющем глобальное измерение и направленном на объединение большого евразийского пространства, — китайского проекта «Один пояс, один путь».

В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о начале реализации китайского проекта «Один пояс, один путь», включающего две составляющие:

- сухопутный «экономический пояс», объединяющий страны на евразийском континенте — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП);
- «морской шелковый путь XXI века».⁵

Китай предложил не просто проект классической интеграционной структуры, а мегапроект, включающий в себя различные проекты в разных сферах (от экономической до культурной), результатом чего должно стать формирование «Большой Евразии» от берегов Тихого океана до берегов Балтийского и Средиземного морей.

Концепция восстановления Шелкового пути в современной Евразии с самого начала воспринималась в России с интересом, но до недавнего времени китайский проект рассматривался российской стороной скорее как конкурентный формирующемуся ЕАЭС. Когда намерение строительства «Одного пояса, одного пути» было

¹ Меркель заявила о важности создания зоны свободной торговли с Россией [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/18/merkel/> (дата обращения: 18.10.2015).

² Меркель: зона свободной торговли между ЕС и ЕАЭС имеет место быть [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/20336> (дата обращения: 18.10.2015).

³ Павлова Э. Олланд: Мир в Украине усилит связи ЕС и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Биржевой Лидер: новостной интернет-портал. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novostievropy/france/entry1008249962.html> (дата обращения: 26.09.2015).

⁴ Европа от Лиссабона до Владивостока: общие и частные интеграционные вызовы [Электронный ресурс] // Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» URL: http://rescue.org.ru/analytics_16_evropa-ot-lissabona-do-vladivostoka-obshchie-i-chastnye-integracionnye-vyzovy.html (дата обращения: 18.10.2015).

⁵ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». 23.04.2015 [Электронный ресурс] // Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgwx/t1257296.htm> (дата обращения: 14.09.2015).

только озвучено, в российской прессе начали появляться одна за другой статьи, в которых эксперты высказывали опасения по поводу того, что Россия в случае реализации китайских планов может потерять свои позиции в Центральной Азии, а может, и на всем постсоветском пространстве. Кроме того, как было отмечено выше, еще пару лет назад российское руководство все же возлагало большие надежды на создание общего экономического пространства с единой Европой, однако политический кризис 2014 г. фактически свел на «нет» все российско-европейские проекты. По мнению российского исследователя Д. В. Тренина, в результате этого российская внешнеполитическая стратегия в Евразии сегодня претерпевает качественную трансформацию: «на смену путинской концепции „Большой Европы“ от Лиссабона до Владивостока, состоящей из ЕС и возглавляемого Россией Евразийского экономического союза, приходит „Большая Азия“ от Шанхая до Петербурга».¹

Кризис в отношениях со странами Запада объективно подтолкнул Россию к интенсификации отношений с Китаем. В итоге Россия и Китай официально договорились о состыковке Евразийского экономического союза и проекта «Экономический пояс Шелкового пути»: 8 мая 2015 г. президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», что официально закрепило российско-китайские планы о расширении экономического сотрудничества в Евразии.

Детали и перспективы сопряжения двух проектов обсуждались на саммите ШОС 2015 г., прошедшего в Уфе. Оценивая итоги саммита в Уфе и конкретно решения, принятые в отношении сопряжения китайского и российско-казахстанского проектов, можно отметить, что в Уфе были заложены основы нового этапа развития евразийского континента, которые полностью меняют геополитическую ситуацию на евразийском континенте: по крайней мере, проект нивелирует многие разногласия между РФ и КНР, в частности в отношении их влияния в регионе Центральной Азии, которая становится одной из площадок совместного взаимодействия. Кроме того, по сути, Китай и Россия вновь выступили с альтернативным западному проекту мирового развития, окончательно закрепляющим многополярное мировое устройство.

В то же время в данном проекте предусмотрено место и для стран Евросоюза. В официальном плане действий, представленном мировой общественности в марте 2015 г., отмечено, что «Один пояс, один путь» «должен объединить Китай, Центральную Азию, Россию и Европу».² Из этого следует, что без Евросоюза китайский проект будет неполным и что страны Центральной и Восточной Европы имеют свою, особую роль³. Таким образом, ЕС является частью этого глобального инфраструктурного проекта, так как его основная цель — обеспечить прямой доступ китайской продукции на европейский рынок через пространство ЕАЭС. Парадоксально, но факт: китайский проект «Один пояс, один путь» создает объективные предпосылки для будущей интеграции Европейского и Евразийского союзов, но совершенно в иных геополитических условиях и на иных основаниях.

¹ Тренин Д. В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462 (дата обращения: 14.09.2015).

² Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». 23.04.2015 [Электронный ресурс] // Сайт Посольства Китайской народной республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm> (дата обращения: 14.09.2015).

³ Возвращение Маккиндера — Венгрия присоединяется к «шелковому пути» [Электронный ресурс] // Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/105060/> (дата обращения: 11.09.2015).

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современная Евразия претерпевает серьезные трансформационные процессы, ведущие к изменению баланса сил в регионе и смене интеграционных приоритетов евразийских государств. На наших глазах на мировой карте формируются новые геоэкономические союзы:

- один — вокруг США с их оставшимися глобальными возможностями и планами создания Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства;
- второй — «Большая Евразия» на базе сопряжении Евразийского экономического союза и китайского проекта Экономического пояса «Шелкового пути».

Оба проекта подразумевают участие стран Евросоюза и их ключевую роль в становлении указанных геоэкономических союзов. В этих условиях, на наш взгляд, встает вопрос о перспективах самой европейской интеграции, которая в новых геополитических и геоэкономических реалиях рискует «раствориться» в новых союзах. К сожалению, несмотря на заявления европейских лидеров о намерении восстановить отношения с Россией и тем самым установить контакты с ЕАЭС, в своем нынешнем состоянии Европа не договороспособна. Теряя время и отказываясь от сотрудничества с ЕАЭС и Россией, ЕС остается один на один с предложением США, которое чревато целым комплексом проблем для будущего развития ЕС.

Изначальный замысел евразийского проекта России, Казахстана и Беларуси предполагал создание в перспективе зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС как «единой Большой Европы от Лиссабона до Владивостока». Однако при всей актуальности дискуссий на тему перспектив сотрудничества Европейского и Евразийского союзов совершенно ясно, что после украинского кризиса 2014 г. и последовавшей санкционной политики Запада в отношении России, приведших российско-европейский диалог к глубокому кризису, сотрудничество на прежней основе будет затруднительно еще долгое время. На данном этапе дефицит доверия между двумя союзами принял угрожающие масштабы. Тем не менее скорее всего, в отдаленной перспективе отношения между ЕС и ЕАЭС все же будут установлены, но европейским коллегам важно понять, что это уже будет происходить совершенно в других условиях — в рамках проекта воссоздания Великого шелкового пути на пространстве современной Евразии, направленного на создание не «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», а скорее «Большой Евразии от Лиссабона до Шанхая».

Литература

1. Винокуров Е. и др. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 23. 2014.
2. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.

References

1. Vinokurov E. etc. *Quantitative analysis of economic integration of the European Union and Eurasian Economic Union: methodological approaches* [Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы]. Center of integration researches of Eurasian Development Bank. Report N 23. 2014.
2. Mackinder H.J. *The Geographical Pivot of History* [Географическая ось истории] // Political Researches [Полис]. 1995. N 4.